

— Неподобство! Кто-то вешается!

Резкий испуганный вопль мгновенно прорезал утреннюю тишину, разорвав не только сладкие сны многих людей, но и кошмар самого виновника, висевшего в этот момент в петле.

Едва придя в сознание, Чу Нянь чуть не сломал себе шею о пеньковую верёвку — дыхание на мгновение полностью перехватило.

Ощущение невесомости, дикая боль в горле и неумолимо наступающее удушье сразу же дали ему понять, в каком положении он оказался. Он, он — жизнерадостный, цветущий парень — каким-то образом ухитрился повеситься!

Что за бред, какая к чёрту шутка? Он вовсе не собирался расставаться с жизнью! С чего бы ему вообще лезть в петлю?

Впору было подумать, будто это дурной сон, но реальность не оставляла времени на раздумья. Если промедлить хотя бы секунду, он действительно превратится в настоящего висельника.

Из-за жуткой боли и удушья он не мог ни открыть глаза, ни разомкнуть сведённые судорогой челюсти, а о том, чтобы позвать на помощь, не было и речи.

Не имея другого выхода, он из последних сил цеплялся за угасающую жизнь, в мыслях умоляя того горлопана, что только что вопил на улице: «Брат, хорош орать, лучше подойди и выручай меня скорее!»

Ночной сторож, сорвав голос криком, стоял бледный и трясущийся от страха, с трудом переставляя ноги. Подняв голову, он вдруг заметил, как ноги человека в петле судорожно дёгнулись, а всё тело качнулось вместе с верёвкой.

Это зрелище едва не довело старика до сердечного приступа, но по крайней мере подсказало ему: этот бедолага только что повесился, душа ещё не отлетела!

Матерь божья! Как же вовремя он подоспел.

Сторож еще сомневался, стоит ли ему вмешиваться, как створки парадных дверей прямо перед ним распахнулись. Привратник, услышав шум, поднял глаза — и нос к носу столкнулся с висевшим на перекладине человеком.

— Че, человек повесился!

Привратник от ужаса замахал руками и рухнул на землю. Не успел он даже подняться и позвать на помощь, как изнутри выбежали еще двое.

Одним из них оказался управляющий поместья Вэй. Бросив взгляд на крыльцо, он шумно втянул воздух: повешенный у парадных дверей грозил навлечь позор на весь их род!

Будучи человеком тертым и бывалым, управляющий испугался лишь на мгновение, а затем взял себя в руки и приказал стоявшим рядом:

— Хватит стоять столбом, снимайте его немедленно, пока никто посторонний не заметил.

— Чего застыл, помогай давай! — он отвесил пинка остолбеневшему привратнику. — Ишь удумал, повеситься прямо у нашего порога! И ведь даже не сообразит, как он ворота охраняет, еще и голосить вздумал!

— С, слушаюсь.

Получив пинок, привратник вздрогнул всем телом. С замирающим сердцем глядя на висельника, он пересилил себя и бросился поддерживать того за ноги.

Вдвоем они быстро справились и сняли тело вниз. Лишь когда несчастный оказался на земле, они смогли разглядеть его лицо.

— Управляющий Вэй, взгляните-ка, это ведь тот самый гэр, что средь бела дня приходил искать молодого господина Суна, — сразу узнал его привратник.

Управляющий подошел ближе, пригляделся, и злость мгновенно закипела в его груди:

— И впрямь он.

— Надо же быть такой прилипчивой пиявкой! До чего же отчаянный шаг, ради того чтобы вернуть расположение молодого господина Суна, он даже собственной жизни не пожалел.

В этот момент привратник бросил тревожный взгляд на стоявшего неподалеку сторожа и боязливо шепнул:

— Управляющий Вэй, что же делать? Сторож всё видел, если он донесет властям...

Управляющий проследил за его взглядом и презрительно фыркнул:

— Чтобы донести властям, нужно соизволение самого господина. Мы в поместье Вэй, чай, не посмеет пигмей чинить самоуправство.

С этими словами он покосился на лежащего на земле гэра и тихо велел привратнику:

— Приглядывайте тут за ним, а я пойду доложу господину, пусть он решает, как быть.

Однако не успел он повернуться, как другой слуга вдруг испуганно вскрикнул:

— В, вы только посмотрите!

— На что смотреть? Хватит орать по пустякам! — управляющий схватился за грудь и обернулся, гневно зыркнув на слугу.

— Он, он вроде бы пошевелился, — заикаясь, произнес тот, указывая на человека внизу.

В этот самый момент грудь лежавшего на земле едва заметно вздымалась и опускалась. Эту деталь отчетливо заметил и управляющий Вэй.

— Стойте, я сам взгляну, — его лицо посуровело, и он присел на корточки, чтобы проверить состояние юноши.

— Ну как, управляющий Вэй? — с тревогой спросил привратник, не сводя с него глаз.

Управляющий быстро отнял руку и, поднимаясь, заметно успокоился:

— Жив еще, дыхание теплится.

Раз человек не умер, всё остальное поправимо — по крайней мере, теперь ему будет чем отчитаться перед хозяином.

Заметив, что сторож вытянул шею и с любопытством пялится на них, управляющий нарочито громко бросил:

— Не помер, просто в обморок упал.

После этого он знаком велел привратникам затащить тело во двор, запереть ворота на засов и сделать всё, чтобы об этом инциденте никто не прознал.

Уже на пороге он бросил на сторожа предупреждающий взгляд. Тот испуганно вжался в плечи и со всех ног бросился прочь.

А Чу Нянь, с трудом дождавшийся помощи, не успев даже толком прийти в себя, снова провалился в темноту.

Может, всё это лишь дурной сон? Вот выспится — и станет легче.

.....

Когда Суна Шиюаня растолкали посреди ночи, он всё еще толком ничего не понимал.

Лишь добравшись до переднего двора и увидев лежащего без чувств Чу Няня, он поверил, что этот безумец и впрямь пытался повеситься прямо у ворот поместья Вэй.

Совсем он сдурел, что ли? Ему ведь русским языком всё растолковали! Теперь Сун Шиюань женится на дочери семьи Вэй, разве нельзя было расстаться мирно? Зачем цепляться за него мёртвой хваткой?

Заметив, что Учитель Вэй уже ждет их, Сун Шиюань не смел медлить. Быстро подойдя ближе, он виновато произнес:

— Учитель, клянусь, я никак не ожидал, что он проявит такое ослиное упрямство.

— Я предупреждал тебя заранее: раз уж не закончил со своими личными делами, нечего было свататься к моей дочери. Как погляжу, кое-какие вопросы ты так и не уладил до конца!

Во взгляде Учителя Вэй читалось глубокое разочарование — очевидно, он был крайне недоволен оплошностью своего любимого ученика.

Услышав это, Сун Шиюань залился краской стыда:

— Учитель, я...

Но не успел он оправдаться, как Учитель Вэй холодно оборвал его:

— Оставь пустые слова! Счастье еще, что он не окочурился. Сейчас главное — как можно скорее убрать его отсюда, пока он всё-таки не подох у меня на пороге. Мало того что накличет дурную славу, так если еще слухи поползут — неужто ты хочешь запятнать репутацию моего дома?

Сердце Суна Шиюаня ушло в пятки. Учитель Вэй, будучи главой Академия Миндэ, пользовался огромным авторитетом и дорожил своей честью превыше всего. Если из-за глупостей Чу Няня поднимутся кривотолки, он не то что на дочери Вэя не женится — ему даже порог Академия Миндэ переступить больше не позволят.

— Вы правы, Учитель, я, я сейчас же увезу его.

Посмел бы Сун Шиюань послушаться! Он тут же сложил руки в поклоне и собрался уходить.

— Постой! — внезапно окликнул его Учитель Вэй.

Сун Шиюань тут же замер на месте и робко осведомился:

— У Учителя еще будут указания?

— Спрошу тебя прямо: как ты намерен положить конец этой истории?

Суровый вопрос заставил Сун Шиюаня напрячься, а последовавшее за ним холодное предупреждение добило окончательно:

— Предупреждаю: если на сей раз ты не справишься с этим прилипалой, свадьба с Чань-эр может считаться отмененной.

Услышав такое, Сун Шиюань едва не лишился чувств. Он с таким трудом добился расположения Учителя Вэй, заручившись его поддержкой на предстоящих провинциальных экзаменах! Разве мог он позволить какому-то Чу Няню разрушить всю его будущую карьеру?

Быстро взвесив всё в уме, он нашел решение:

— Чу Нянь — всего лишь гэр, ему давно пора замуж. Вернувшись домой, я велю отцу нанести визит в семью Чу. Если они хотят спокойно жить в деревня Линцюань, другого выхода у них не будет.

Поразмыслив над его словами, Учитель Вэй счел план разумным, и лицо его наконец смягчилось:

— Так будет лучше. Вы со дня на день сыграете свадьбу, сделайте всё чисто, чтобы Чань-эр не огорчалась.

— Студент будет помнить наставления Учителя.

В итоге полуживого Чу Няня погрузили в повозку и, едва отворились городские ворота, поспешно отправили обратно в деревня Линцюань.

Всю дорогу Сун Шиюань только и думал о том, как бы придушить этого гадёныша собственными руками. Толку от него никакого, одни убытки! Жить надоело — так вешайся в другом месте, нет же, приспичило именно у ворот поместья Вэй! Он ведь явно замыслил погубить их обоих разом, решив лишить Сун Шиюаня всякого покоя!

Ну раз так, то нечего винить его в том, что он отбросит прежние чувства и поступит предельно жестко...

<http://bllate.org/book/22371/2346361>